

Мавр. 171-45 (всё)
Двор: ... Лав. Зан

КУРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

№ 44—45.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ доставкой и пересылкой. За перемѣну адреса взимается 25 коп. Требования высылаки утерянныхъ №№ должны удостовѣряться начальниками почтовыхъ отдѣленій, чрезъ которыя посылаются Вѣдомости. Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ г. Курскѣ, при Духовной Семинаріи.

15—22 декабря. — Годъ XLVII. — 1917 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Соборное опредѣленіе о раздѣлѣ братскихъ доходовъ.

І.

Въ измѣненіе существующихъ правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ, поступающихъ на содержаніе православнаго духовенства, установить:

1) Всѣ мѣстныя средства содержанія приходского духовенства, какъ-то кружечные доходы, проценты съ причтового капитала, доходы отъ брачныхъ статей, земли, выдаваемое отъ приходовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ довольствіе, а также и обычныя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при требоисправленіяхъ приношенія въ пользу всего причта хлѣбомъ или иными продуктами, — дѣлятся при всякомъ составѣ причта такъ: каждый штатный псаломщикъ получаетъ одну (1) часть, каждый штатный діаконъ получаетъ одну (1½) часть, каждый штатный священникъ получаетъ двѣ (2) части. Указанное соотношеніе частей для удобства можетъ быть выражено еще такъ: 1, 1½, и 3 или 4 и 6 частей.

Примѣчаніе 1. Добродотныя даянія за особыя труды отдѣльныхъ членовъ причта, каждаго по его званію, совер-

шаемые внѣ храма, составляютъ личное вознагражденіе получившаго и раздѣлу не подлежатъ.

Примѣчаніе 2. Усадебныя земли, находящіяся подъ домами и надворными постройками, съ прилегающими къ нимъ садами и огородами, передѣлу не подлежатъ.

2) Въ такихъ же доляхъ дѣлаются мѣстныя средства содержанія между членами причтовъ церквей: тюремныхъ домовыхъ, кладбищенскихъ и при женскихъ монастыряхъ.

3) При всѣхъ соборныхъ причтахъ штатный протоіерей получаетъ $2\frac{2}{3}$ части, ключарь $2\frac{1}{3}$ части, каждый священникъ и протодіаконъ 2 части, каждый діаконъ $1\frac{1}{3}$ часть, каждый иподіаконъ $1\frac{1}{6}$ часть и каждый псаломщикъ 1 часть (или прощѣ: 8, 6, 4, $3\frac{1}{2}$ и 3 части).

4) Настоящее опредѣленіе вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1918 года.

5) Передѣлъ причтовой земли въ натурѣ, въ пропорціи 3, 4 и 6, произвести послѣ разрѣшенія земельного вопроса въ Учредительномъ собраніи, если послѣднее не укажетъ другого порядка для пользованія этою землею. До того же времени разсѣты за излишки земли, слѣдующіе по новымъ правиламъ отъ священниковъ и діаконѡвъ псаломщикамъ, производятся деньгами, по оцѣнкѣ по существующимъ въ данной мѣстности аренднымъ цѣнамъ.

6) Получаемое нынѣ причтомъ жалованье отъ казны, впредь до рѣшенія во всей полнотѣ вопроса объ обезпеченіи духовенства за счетъ Государства, выдается въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ назначено, безъ перераспредѣленія.

7) Дѣйствіе настоящаго опредѣленія не распространяется:

а) на проценты съ такихъ капиталовъ или доходы съ такихъ имуществъ, которые предназначены жертвователями на содержаніе только извѣстныхъ членѡвъ причта, напр., сверхштатныхъ діаконѡвъ, б) на такіе случаи, когда равдѣлъ между членами причта процента со внесеннаго капитала или доходовъ съ пожертвованнаго имущества опредѣленъ самимъ жертвователемъ, и в) вообще на доходы и имущества со спеціальнымъ назначеніемъ.

8) За указанными въ предыдущихъ статьяхъ измѣненіями, въ остальномъ правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія при-

ходскаго духовенства, утвержденныя 24 марта 1873 г., съ послѣдующими къ нимъ дополненіями, остаются въ силѣ.

II.

Предоставить высшему церковному управленію по окончаніи занятій Собора сдѣлать и напечатать согласованную сводку неотмѣненныхъ прежнихъ правилъ о средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ ихъ, настоящаго опредѣленія и всѣхъ другихъ постановленій по сему вопросу, если таковыя къ тому времени будутъ изданы.

ВАКАНСІИ*).

А) Священническія:

1) При Христорождественской церкви с. Мясоѣдова, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 6 мая.

2) При Николаевской церкви с. Ольховатки, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 2 августа.

3) При Константино-Еленской церкви с. Нескучнаго, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 21 августа.

4) При Николаевской церкви с. Нечаева, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 27 августа.

5) При Димитріевской церкви села Плоты, Корочанскаго уѣзда, съ 24 іюля.

6) При Николаевской церкви сл. Слоновки, Новооскольскаго уѣзда, съ 25 мая.

7) При Успенской церкви с. Верхопѣнья, Обоянскаго уѣзда, съ 6 сентября.

8) При Покровской церкви с. Вязового, Путивльскаго уѣзда, съ 29 мая.

9) При Θεодосіевской церкви с. Поповыхъ-Лемачей, Рыльскаго уѣзда, съ 2 мая.

10) При Николаевской церкви села Александровскаго, Суджаскаго уѣзда, съ 7 іюня.

*) О томъ, на какія изъ нижеозначенныхъ вакансій уже даны приходами приговоры и на какія еще не даны, Консисторіи неизвѣстно.

11) При Николаевской церкви с. **Сторожевого**, Суджанского уезда, съ 22 сентября.

12) При Димитріевской церкви села **Рѣпца**, Тимскаго уезда, съ 11 юня.

13) При единовѣрческой Покровской церкви с. **Дерлова**, Фатежскаго уезда, съ 22 сентября.

14) При Николаевской церкви сл. **Погромца**, Новооскольскаго уезда, съ 30 октября.

15) При Петро-Павловской церкви сл. **Августовой**, Бѣлгородскаго у., съ 30 октября.

16) При Успенской церкви с. **Вандарца**, Димитріевскаго уезда, съ 6 ноября.

17) При Георгіевской церкви с. **Станового-Колодезя**, Тимскаго уезда, съ 17 ноября.

18) При Соборной церкви г. **Корочи**, съ 20 декабря.

19) При Димитріевской церкви с. **Дорогощи**, Грайворонск. у.

20) При Ахтырской церкви с. **Вабли**, Димитріевскаго уезда, съ 28 ноября.

21) При Сергіевской церкви с. **Коробинна**, Димитріевскаго уѣз.

22) При Димитріевской церкви с. **Димитріевскаго**, Льговскаго уезда, съ 14 декабря.

23) При Введенской церкви с. **Кочетны**, Льговскаго уезда, съ 17 ноября.

24) При Казанской церкви с. **Комаревцева**, Старооскольскаго уезда, съ 28 ноября.

25) При Николаевской церкви с. **Сокова**, Старооскольскаго уезда, съ 17 ноября.

Б) Діаконскія:

1) При Троицкой церкви села **Виннинова**, Курскаго уезда, съ 21 юнь.

2) При Петро-Павловской церкви села **Петровскаго**, Курскаго уезда, съ 5 юля.

3) При Покровской церкви села **Старицы**, Бѣлгородскаго уѣз., съ 18 декабря 1916 г.

4) При Знаменской церкви села **Безсоновки**, Бѣлгородскаго уезда, съ 19 юня.

5) При Николаевской церкви села Разумнаго, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 6 июля.

6) При Сергѣевской церкви сл. Красной, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 6 сентября.

7) При Архангельской церкви сл. Пушиарной, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 4 сентября.

8) При Николаевской церкви сл. Головчины, Грайворонскаго уѣзда, съ 24 мая.

9) При Соборной Успенской церкви гор. Грайворона, съ 17 октября.

10) При Рождество-Богородичной церкви села Киликина, Дмитріевскаго у., съ 22 сентября.

11) При Покровской церкви с. Проходнаго, Корочанскаго уѣз., съ 21 июля.

12) При Ильинской церкви с. Самойлова, Корочанскаго уѣзда, съ 30 августа.

13) При Михайло-Архангельской церкви с. Новой Слободы, Корочанскаго уѣзда, съ 21 сентября.

14) При Васильевской церкви села Шахова, Корочанскаго у., съ 30 октября.

15) При Христорожественской церкви с. Нудинцева, Льговскаго уѣзда, съ 5 ноября 1916 г

16) При Предтеченской церкви села Густомая, Льговскаго уѣзда, съ 10 августа.

17) При Флоровской церкви села Вѣтреннаго, Льговскаго уѣз., съ 15 сентября.

18) При Успенской церкви сл. Чернянки, Новооскольскаго у., съ 10 марта.

19) При Флоровской церкви села Суркова, Новооскольскаго уѣзда, съ 26 июля.

20) При Николаевской церкви села Наньшина, Новооскольскаго уѣзда, съ 5 августа.

21) При Архангельской церкви с. Быканова, Обоянскаго уѣз., съ 30 октября.

22) При Благовѣщенской церкви гор. Путивля, съ 8 июня.

23) При Покровской церкви с. Казацкаго, Путивльскаго уѣз., съ 18 августа.

24) При Воскресенской церкви с. Череповни, Путивльскаго у., съ 18 августа.

25) При Троицкой церкви с. Миленина—Низовцева, Рыльского уѣзда, съ 21 марта.

26) При Богородичной церкви с. Коренскаго, Рыльского уѣз., съ 14 апрѣля.

27) При Николаевской церкви с. Верхне-Атаманскаго, Старооскольскаго уѣзда, съ 24 мая.

28) При Казанской церкви с. Халчей, Фатежскаго уѣзда, съ 16 февраля.

29) При Спасской церкви с. Ново-Спасскаго, Фатежскаго уѣзда, съ 24 августа.

30) При Алексѣевской церкви с. Бычковь, Фатежскаго уѣзда, съ 21 августа.

31) При Казанской церкви с. Мелехина, Щигровскаго уѣзда, съ 9 июня.

32) При Троицкой церкви с. Краснаго, Щигровскаго уѣзда, съ 5 июня.

33) При Казанской церкви с. Липовскаго, Щигровскаго уѣзда, уь 15 сентября.

34) При Николаевской церкви сл. Зыбиной, Грайворонскаго уѣзда, съ 16 ноября.

35) При Михайло-Архангельской церкви с. Кобылокъ, Рыльскаго уѣзда, съ 31 октября.

36) При Знаменской церкви с. Знаменскаго, Старооскольскаго уѣзда, съ 17 ноября.

37) При Успенско-Михайловской церкви г. Бѣлгорода съ 17 октября.

38) При Казанской церкви с. Наумовни, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 23 ноября.

39) При Владимірской церкви с. Ольшанни, Старооскольскаго уѣзда, съ 28 ноября.

40) При Владимірской церкви с. Гущина, Тимскаго уѣзда, съ 28 ноября.

41) При Архангельской церкви сл. Томаровни, Бѣлгородскаго у., съ 18 ноября.

42) При Михайловской церкви сл. Масловъ, Грайворонскаго у., съ 18 декабря.

43) При Казанской церкви с. Старикова, Дмитріевскаго у., съ 12 декабря.

44) При Покровской церкви с. Казачьяго, Корочанскаго у., съ 14 декабря.

Списокъ лицъ, коимъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Попечительства, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Бѣлгородскаго, увеличено или назначено вновь попечительское пособіе въ ноябрѣ 1917 года.

№ по поряд-	Число лицъ въ семействѣ.	Званіе, имена и фамиліи.	Сколько пособій назначено вновь въ годъ.		До какого размѣра увеличено въ годъ.	
			Р.	К.	Р.	К.
1	4	дѣтямъ умерш. псаломщ. Аннѣ и Пелагій Рождественскимъ	—	—	16	—
2	1	вдовѣ псаломщика Пелагій Псаревѣй	30	—	—	—
3	5	вдовѣ псаломщика Екатеринѣ Шишловой съ четырьмя дѣтьми	—	—	14	—
4	1	дочери умершаго псаломщика Евфросиніи Праведниковой	—	—	12	—
5	1	дочери умершаго псаломщ. Матронѣ Лимаровой	—	—	12	—
6	1	дочери умершаго псаломщ. Маріи Кадуринной	—	—	12	—
7	1	вдовѣ псаломщика Анастасіи Булгаковой	—	—	4	—
8	3	вдовѣ псаломщика Ольгѣ Каменицкой съ двумя малолѣтними дѣтьми	—	—	18	—
9	3	вдовѣ псаломщика Марѣ Севериновой съ двумя малолѣтними дѣтьми	—	—	8	—
10	4	вдовѣ псаломщика Даріи Сотниковой съ тремя малолѣтними дѣтьми	30	—	—	—
11	5	вдовѣ свящ. Матронѣ Брянцевой съ четырьмя малол. дѣтьми	72	—	—	—

13	1	дочери псаломш. Александрѣ Добровицкой	—	—	4	—
15	4	вдовѣ діакона Маріи Некрасовой съ тремя дѣтьми	30	—	—	—
16	2	дочери умерш. діакона Александрѣ Данилевской съ матерью	50	—	—	—
17	1	дочери умерш. псаломш. Даріи Зубковой	—	—	28	—
18	3	вдовѣ свящ. Анастасіи Кондратьевой съ двумя дѣтьми	60	—	—	—
20	1	вдовѣ псаломщика Аннѣ Бѣлоусовой	—	—	16	—
21	1	сыну священника Іоанну Масленникову	—	—	6	—
22	1	дочери псаломш. Александрѣ Пономаревой	—	—	14	—
23	1	вдовѣ священ. Надеждѣ Поповой	—	—	4	—
24	1	вдовѣ псаломш. Аннѣ Апощанской	—	—	12	—
25	1	вдовѣ свящ. Параскевѣ Иваницкой	—	—	6	—
26	1	вдовѣ свящ. Маріи Ивановой	—	—	6	—
27	1	дочери умерш. псаломш. Елизаветѣ Воскресенской	24	—	—	—
28	1	дочери умерш. діакона Ольгѣ Гороховой	—	—	8	—
30	2	вдовѣ псаломш. Маріи Васильевой съ дочерью Пелагіей	—	—	18	—
31	1	вдовѣ свящ. Маріи Леяиковой	—	—	6	—
32	1	вдовѣ діакона Аннѣ Каракулиной	—	—	10	—
34	1	сыну умерш. псаломш. Виктору Ѳеодоровскому	—	—	10	—
35	1	дочери протоіерея Вѣрѣ Чистяковой	30	—	—	—
36	6	вдовѣ псаломш. Акилинѣ Курдюмовой съ пятью дѣтьми	—	—	20	—
37	1	вдовѣ заштатнаго псаломщика Анастасіи Курдюмовой	—	—	18	—
38	1	дочери священ. Наталіи Автомоновой	—	—	6	—
39	2	вдовѣ псаломш. Маріи Чесфрановой съ дочерью Александрой	—	—	12	—

Членъ Попечительства, протоіерей *Платонъ Васильевъ*.

Секретарь, священникъ *Іоаннъ Моисеевъ*.

СОДЕРЖАНИЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Вакаціи. Списокъ лицъ, коиимъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Попечительства, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Бѣлгородскаго, увеличено-ли назначено вновь попечительское пособіе въ ноябрѣ 1917 года

Редакторъ официальной части, Секретарь Консисторіи *Н. Дивногорскій*.

КУРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 декаб. — № 40-41. — 1917 года.

Присылаемыя въ Редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны разборчиво, на одной сторонѣ листа, за полцею подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

По усмотрѣнію Редакціи статьи подвергаются исправленіямъ и сокращеніямъ. Провозвѣды, некрологи, описанія юбилеевъ, торжествъ и мелкихъ сообщенія Редакціей не оплачиваются.

Статьи, не принятыя Редакціей для напечатанія, возвращаются авторамъ при условіи оплаты пересылки оныхъ почтовыми марками.

Невостребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ рукописи уничтожаются.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Современные ужасы.

Только что выслушала прибывшую ко Владыкѣ депутацію по „срочному дѣлу“. Сѣрые шинели—уполномоченные отъ прихода требуютъ немедленно убрать недавно только что избраннаго самимъ же приходомъ священника....

„Не уберетъ вашъ Совѣтъ“, говорила мнѣ эта депутація, „такъ мы не ручаемся, будетъ онъ живъ, или нѣтъ... Въ селѣ у насъ есть ручныя гранаты, привезенныя солдатами съ фронта... Достаточно бросить одну, и самъ онъ взлетитъ на воздухъ, и жена, и дочь, и домъ весь взлетитъ... Пусть вашъ Совѣтъ не доводитъ до этого... Лучше уберите—убьютъ мужики... Все равно... Право убьютъ...“ И все это

говорилось въ возбужденномъ, полномъ непонятной озлобленности и мести тонѣ.....

Жутко, какъ-то не по себѣ, больно становится на душѣ послѣ подобныхъ выслушиваній. „Правда“, думаешь „долго-ли до грѣха. Вѣдь убили же эти сѣрыя шинели на фронтѣ нѣсколько священниковъ, на почвѣ разгорѣвшихся политическихъ страстей.. Могутъ убить и здѣсь. Гарангіи нѣтъ никакой—защиты въ селѣ искать тоже негдѣ. Придутъ, вытащатъ насильственно на улицу и..готово. А то могутъ убить даже и въ домѣ, не обративъ никакого вниманія на мольбы и стоны жены и дѣтей...Все возможно“....

Подъ этимъ вѣчнымъ страхомъ, страхомъ, что вотъ—вотъ пронесется надъ тобою гроза, течетъ жизнь современнаго духовенства. И прежде не сладка и не завидна была она съ тяжелымъ нравственнымъ гнетомъ и прежде приходилось въ борьбѣ за существованіе ходить по бѣднымъ лачугамъ и брать можетъ быть послѣдніе гроши. Приходилось быть и въ суровыхъ лапахъ маститаго генерала и въ не менѣе суровыхъ рукавицахъ какого-нибудь виднаго кулака, вѣролома—богача.. Тяжело было духовенству... Но все не такъ... Теперь жизнь стала поистинѣ невыносимой.

Если „мудрые сыны“ прежней поработченной и угнетенной Руси не стыдились публично злобными плевками и самыми язвительными эпитетами награждать при встрѣчѣ своихъ духовныхъ отцовъ, то „свободолюбивые сыны вѣка сего“ прищли къ инквизиторской мысли гнать ихъ изъ прихода безъ пощады, безъ суда и слѣдствія.. Со сцены сошло все, чѣмъ когда-то гордилась Св. Русь.. И почтительное уваженіе къ сану, и сыновняя покорность, и братское снисхожденіе, всепрощеніе, любовь и многое—многое другое доброе, хорошее чистое, святое.. Все это смѣнило право сильнаго... сознание: „теперь—мы—хозяева“.

И вотъ на почвѣ этого-то: „мы—хозяева“, этого права или вѣриѣ безправія и не перестаютъ разыгрываться одна за одною печальныя сцены удаленія пастырей и другихъ членовъ клира, строится новый „свободный“ бытъ духовенства. Гонять тѣ, кому не дѣль гнать... Гонять, какъ гнали прежде хозяева своихъ батраковъ, работниковъ... Достаточно появиться въ приходѣ четыремъ — пяти чѣмъ-либо обиженнымъ и недовольнымъ, а можетъ быть и просто враждебно настроеннымъ къ св. церкви, ни во что не вѣрующимъ и морально-развращеннымъ, умѣющимъ терроризовать толпу лицамъ и можно смѣло сказать: общество „единогласно“ вынесетъ „приговоръ объ удаленіи“. Одни изъ гражданъ, богобоязненные старички, тайно сочувствующіе удаляемому, подпишутъ этотъ приговоръ именно изъ-за боязни, „страха ради іудейска“: какъ-бы не убили и не подожгли; другіе подпишутъ его по своей индифферентности, безразличному, холодному отношенію къ вопросамъ вѣры; а третьи, просто ослѣпленные, плѣбные сладостью произнесенныхъ доморощенными ораторами, своими же односельчанами—обывателями словъ... Смуцаться количествомъ „единогласно“ подписавшихся не стоитъ... Въ приговорѣ есть т. н. „Отдѣлъ безграмотныхъ“. Можно, вѣдь „мы—хозяева“, включить сюда и вымышленныхъ лицъ и грудныхъ дѣтей.. На помощь придутъ и „славные мертвецы—гренадеры“. „Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ“ встанутъ и они изъ своихъ гробовъ, подпишутъ приговоръ и скажутъ: „да, повиненъ есть изгнанію“....

Но посмотрите въ чемъ же заключается это „повиненъ“.

Граждане № села, требующіе удаленія изъ своего прихода священника, въ своемъ приговорѣ пишутъ: „у пятнадцатомъ (1915) году уронилъ лжицу, а у семнадцатомъ (1917) наступилъ на духи“ (воздухи). Граждане № села пишутъ, что ихъ приходскій батюшка „дерется“—надо убрать.

Иначе, вѣроятно, весь приходъ будетъ „въ синикахъ“.. Граждане Ж. слободы жалуются, что ихъ пастырь въ свои ребяческие годы, въ обычной дѣтской схваткѣ, побилъ своего будущаго прихожанина... Его тоже надо убрать...

Не уберете, прихожане могутъ убить... Эта месть будетъ горше первой...

И сколько, сколько уже по лицу земли русской и въ частности курской такъ безпощадно, жестоко уволненныхъ, безъ суда и слѣдствія, съ насиженныхъ мѣсть священно-церковно-служителей... И главнымъ образомъ, пастырей Христовой церкви.. Сколько слезъ, невинныхъ слезъ, пролито ими и ихъ обреченными на голодное и холодное существованіе дѣтьми и женами... Трудно даже и подсчитать...

Но вѣдь ихъ страданіями еще не исчерпывается то горе, какое несетъ Христовой церкви и родинѣ подобная система изгнанничества безъ суда и слѣдствія... Пусть „свободолюбивые сыны вѣка сего“ обратятъ вниманіе на то, что лучшіе образованные люди, видя подобныя мѣтарства духовенства, уклоняются отъ принятія священства... И близится, кажется, уже тотъ часъ, когда вновь у престола Божія встанетъ грубый невѣжда. „Сыны вѣка сего“ объ этомъ не думаютъ... На дняхъ одинъ изъ уполномоченныхъ мнѣ прямо заявилъ: „да что, батюшка, ваши церкви... Пройдетъ еще десятокъ лѣтъ и церквей-то вашихъ совѣмъ не будетъ“.... Слышишь все это, видишь, наблюдаешь и больно—больно становится на душѣ... Какъ-то жутко, не по себѣ...

Иеромонахъ *Арсеній*.

По вопросу о замѣнѣ Закона Божія въ школахъ моралью.

Новые современные школьные реформаторы предлагаютъ замѣнѣ Закона Божія ввести въ курсъ обученія преподаваніе морали. Чтоже такое мораль и на чемъ она основывается?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимся къ французской школѣ, гдѣ уже болѣе или менѣе выяснилось, что такое мораль и къ чему она ведетъ.

Изгнавъ Законъ Божій изъ правительственныхъ школъ, французское Министерство прежде всего позаботилось во всѣхъ учебникахъ искоренить все то, что напоминало бы о Богѣ, о церкви и, вообще, о какихъ либо обязанностяхъ къ Богу. Гдѣ прежде стояло восклицаніе „Господи“, тамъ замѣнили его, „Охъ, какое несчастье“. Въ прежнихъ учебникахъ находилось такое выраженіе: „мы объединяемся въ любви къ Богу и отечеству“,—его замѣнили такъ: „мы объединяемся въ любви къ отечеству и долгу“. Заглавіе статьи „Молитва передъ сномъ“ замѣнили: „Юліана засыпаетъ“. Одна статья начиналась такъ. „Было воскресенье. Павелъ шелъ съ сестрой изъ церкви“; теперь перемѣнили начало такъ: „Былъ понедѣльникъ. Павелъ шелъ съ сестрой изъ школы“. Покончивъ съ словами—Богъ, церковь, молитва и др., взаимѣнъ предлагаютъ такія, напр., наставленія воспитательнаго характера. Одинъ премированный учебникъ пытается возбудить въ дѣтяхъ любовь къ школѣ такимъ вкуснымъ сравненіемъ: „оставить ученье, повѣрь, это все-равно, что уйти отъ стола, на которомъ разставлены лучшія блюда“. Другой моралистъ призываетъ учиться прилежно, такъ какъ „прилежаніе и трудъ даютъ стипендіи“. И, дѣйствительно, дѣти на вопросъ, для чего они ходятъ въ школу, отвѣчаютъ: „чтобы лучше устроить впослѣдствіи свои дѣла“. Одинъ учебникъ такъ поучаетъ: „человѣкъ работаетъ, чтобы обогатиться; каждый изъ насъ горитъ желаніемъ приобрести богатство для себя и своихъ“. Другой учебникъ проповѣдуетъ, что въ отношеніяхъ къ другимъ всякій долженъ руководиться своей выгодой. „Если тебѣ удастся стать хозяиномъ,—говорится въ немъ—то старайся увеличить свою прибыль, только не на счетъ публики, такъ какъ публика не позволяетъ себя долго обманывать“. Любовь къ Богу и будущую вѣчную жизнь, какъ мотивъ нравственныхъ дѣйствій, замѣнили авторитетомъ уголовныхъ кодексовъ. „Въ цивилизованныхъ странахъ,—говорится въ одномъ учебникѣ,—воровство, подлогъ, убійство наказываются тюрьмой, каторгой и смертною казнью; если-же ре-

бенокъ своимъ дурнымъ поведеніемъ причиняетъ горе родителямъ, то его можно отдать въ исправительный домъ“.

Согласно школьнымъ инструкціямъ, учитель долженъ или совѣмъ не упоминать о Богѣ, или разсуждать о Немъ только съ рационалистической точки зрѣнія. Поэтому школьная мораль избѣгаетъ основываться на религиозныхъ предпосылкахъ. „Ни къ мраку метафизики, ни къ свѣту Синая“ учебники морали прибѣгать не желаютъ. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей послѣдней школьной реформы во Франціи Бюиссонъ гордо заявилъ слѣдующее: „Народъ беретъ на себя воспитаніе душъ своихъ дѣтей; народъ не имѣетъ нужды въ данномъ случаѣ ни въ авторитетѣ религиозныхъ догматовъ, ни въ силѣ культа, ни въ священникахъ. Авторитетъ замѣненъ свободой, догматы—правами и обязанностями гражданина, сверхъестественное откровеніе—совѣстью и разумомъ человѣка. Школа должна изучать то, что сближаетъ людей, а не то, что разъединяетъ. Религиозныя распри не должны переходить черезъ ограду школы“. Итакъ, по мнѣнію его, религиозныя истины, религиозный культъ, религиозные авторитеты не могутъ и не должны служить основаніемъ для морали. Но на чемъ же она основывается.

Да ни на чемъ; она построена на пескѣ. И въ самомъ дѣлѣ—угрозой уголовныхъ наказаній нельзя предупредить преступленія. Въ подтвержденіе сего укажемъ на слѣдующее, напр. разсужденіе питомцевъ французской школы: „Жандармы, тюрьма, гильотина—все это непріятныя вещи, но, значить,—нужно стараться не сводить съ ними знакомства, а при извѣстномъ искусствѣ и счастіи это не такъ трудно“. Далѣе—школьная мораль проповѣдуетъ, что выгодно быть честнымъ человѣкомъ, а опытъ жизненный приводитъ молодежь къ обратному выводу, что выгодно быть нечестнымъ. Какимъ авторитетомъ парализовать этотъ соблазнъ жизни?

Французская школа извратила понятіе образованія, полагая это только въ развитіи ума и въ накопленіи какъ можно больше знаній. Единственнымъ средствомъ для образованія, считается память. Заучиваніе наизусть уроковъ и учебниковъ составляетъ самое существенное основаніе обученія. На развитіе сердца и на воспитаніе воли, на пробужденіе стремленія къ добру, справедливости, честности почти не обращается вниманія.

Объ этомъ французскомъ школьномъ воспитаніи нѣкто Пайо пишетъ слѣдующее: „Энциклопедическое пичканье дѣтей знаніями, заставляя дремать живыя силы и усыпляя способности къ наблюденію и проникательности, создаетъ при демократическомъ режимѣ ужасную опасность“. Другой французскій ученый Дюма говоритъ слѣдующее: „Практикующійся въ нашей странѣ способъ обученія не можетъ продолжаться безъ того, чтобы не привести къ упадку“. Величайшія во Франціи преступленія совершаются теперь по большей части молодыми людьми. И это вполне понятно: юноша, который, не боясь Бога, слѣдуетъ только голосу своихъ страстей, способенъ на все. Нѣкогда Викторъ Гюго сказалъ такую фразу: „открывая новую школу, вы закрываете тюрьму“. Теперь по отношенію къ антихристіанской школѣ надо видоизмѣнить эту фразу такъ: открывая новую школу, вы открываете и новую тюрьму, и потому государство, при высчитываніи расходовъ на такую школу, должно предусмотрѣть и громадныя расходы на тѣхъ преступниковъ, которыхъ она подготовляетъ. Неразрывная связь между антихристіанской школой и преступностью молодежи теперь признана какъ юристами, такъ и педагогами Франціи. „Всякій здравомыслящій человѣкъ,—пишетъ судебный слѣдователь въ Парижѣ Гилью,—какихъ бы убѣжденій онъ ни былъ, не можетъ отрицать того, что страшное увеличеніе числа юныхъ преступниковъ стоитъ во внутренней связи съ введеніемъ безрелигіознаго обученія. У юношества отняли религіозныя идеалы, а вмѣстѣ съ ними и всѣ другіе“.

Примѣръ Франціи да послужитъ для насъ спасительнымъ предупрежденіемъ не вводить въ школьное преподаваніе никакой гражданской морали, кромѣ той, которая своимъ источникомъ имѣетъ вѣру въ Бога, вѣру въ безсмертіе души, вѣру въ загробное воздаяніе. Исторія повѣствуетъ о событіяхъ прошедшихъ не для удовлетворенія лишь нашей любознательности, но также и для назиданія нашего. Зрѣлище прошлыхъ заблужденій людскихъ съ ихъ печальными послѣдствіями, въ какомъ-бы народѣ они не наблюдались, поучаетъ насъ остерегаться отъ увлеченія подобными же заблужденіями нашего времени.

Закону Божию должно быть отведено первое мѣсто въ

школьномъ обученіи дѣтей и юношей. Объ этомъ должны позаботиться прежде всего родители, если желаютъ имѣть своихъ дѣтей добрыми, честными и полезными гражданами, преданными своему отечеству и своей вѣрѣ. Б. В.

ВЪ ОБИТЕЛИ АРХИСТРАТИГА.

(Изъ воспоминаній).

Съ страшнымъ грохотомъ, съ какимъ-то необыкновеннымъ шумомъ и свистомъ, словно перемѣшаннымъ съ дикимъ смѣхомъ сатаны, рвутся надъ священнымъ Кремлемъ орудійные снаряды. Никому и ничему нѣтъ отъ нихъ пощады. Вотъ юноша, павшій бездыханнымъ, а вотъ и другой, разорванный на куски... видна только оставшаяся отъ него кровь, да плавающие въ ней остатки героя—его мозги. Но для человѣческой злобы нѣтъ не только братской любви, но и, конечно, тихаго, благоговѣйнаго трепета предъ вѣковѣчными—святынями человеческого сердца. Что этому безумію все достояніе, высшее достояніе православной русской души? Что ему съдой, великій, священный Кремль съ его храмами, съ нетлѣнными останками праведниковъ—хранителей Русской земли, съ цѣльбоносными и чудотворящими иконами, въ молитвахъ предъ которыми отъ древнихъ временъ до нашихъ дней находятъ утѣшеніе вся вѣрующая Русь? Рвутся снаряды надъ обвѣяннымъ благодатью Бога Кремлемъ. Направленные руками воиновъ, призванныхъ къ защитѣ Родины, они несутъ разрушеніе тому, что болѣе всего должно быть предметомъ заботливой охраны христіанина—воина. Не миновала рукъ воиновъ и вѣковая обитель Архистратига Михаила—Чудовъ монастырь. Разъ! два! Два страшныхъ удара стальными снарядами, разорвавшимися въ стѣнахъ тихаго пристанища людской молитвы, людскихъ вздоховъ о грѣхѣ, о тяжкомъ горѣ, о боляхъ души. Слово вызовъ самому небесному воинству съ его Господнимъ вождемъ—святымъ Архистратигомъ! Какая грустная, тяжелая нелѣпица помраченной человѣческой мысли, преступнаго, потемненнаго, изживающаго себя чувства!

Молятся, съ глубокой печалью молятся иноки и насель-

ники монастыря. Священная боязнь за обитель охватывает ихъ душу. Молятся съ ними и архипастыри, невольные узники Кремля: владыки Петроградскій, митрополитъ Веніаминъ, архі-епископъ Гродненскій Михаилъ, епископъ Серпуховскій Арсе-ній, хозяинъ монастыря. Тяжелая дума проникаетъ въ ихъ сердце!

— А что будетъ съ мощами св. митрополита Алексія?

Покоятся эти мощи въ верхнемъ храмѣ обители, а вѣдь снаряды и стали бить ея верхнюю часть. Одинъ снарядъ попалъ уже въ покои—комнату владыки митрополита, и спасся владыка отъ смерти, видимо, по милости Божіей, покинувъ за нѣсколько минутъ свое помѣщеніе. Боязнь за святыню и побуждаетъ архипастырей перенести мощи въ нижній храмъ монастыря, въ тотъ самый, гдѣ нашелъ свою муку отъ враговъ и святую кончину страстотерпецъ за Православную Русь, Праведникъ—Патріархъ, Святитель Ермогенъ. Это было 1-го ноября. Съ возможными священными почестями мощи переносятся подъ своды покоющагося въ землѣ, на мѣстѣ Ермогеновской темницы, храма, и здѣсь продолжается непрерывная молитва смертнымъ страхомъ объятыхъ иноковъ. Первый молебенъ служитъ владыка Михаилъ Всѣ молятся со слезами. Подъ звуки выстрѣловъ слышатся порой обрывающіеся вздохи, рыданія. А владыка все стоитъ у мошей и молится, молится всей душой, устами, говорящими отъ избытка сердца. Вотъ онъ уже и молитву читаетъ, но не ту, что написана въ церковной книгѣ. Онъ молится своими словами, своей, вырывающейся, какъ пламень, изъ души молитвой.

— Святитель Христовъ! Ты предстоишь здѣсь предъ св. Престоломъ Господнимъ, а тамъ—Ты предстоишь Небесному Царю. Помолись за насъ, помилуй насъ, спаси насъ.

4 ноября въ Соборной палатѣ владыка—митрополитъ Веніаминъ, прибывшій наканунѣ въ семинарію изъ Кремля, подробно сообщилъ о томъ, что переживали обитатели Чудова монастыря въ грозные дни 28 октября—3 ноября.

— Надо пережить, говорилъ владыка,—нами пережитое, чтобы почувствовать ужасъ, въ которомъ находился Кремль. Что мы дѣлали въ минувшіе дни? Молились, сколько хватало нашихъ силъ. Когда сыпались на Кремль снаряды, мы моли-

лись о прекращеніи братоубійственной распри, а когда мы видѣли, какъ умирали и падали трупами люди на площади, мы молились „объ упокоеніи убиенныхъ во дни и въ ноши“; когда же служили послѣ литургіи или всенощнаго бдѣнія молебень и слушали на немъ изъ Евангелія слова Христовы: „миръ вамъ“, то это производило на всѣхъ насъ особенное, проникавшее въ самую глубину сердца, впечатлѣніе. Всѣ мы исповѣдывались и причащались. И Господь сохранилъ насъ, всѣмъ намъ показалъ явное знаменіе Своей Божественной милости. Мы нашли убѣжище тамъ, гдѣ скончался Святитель Ермогенъ. И когда мы входили въ ту часть храма, гдѣ нашелъ кончину Святитель, всѣмъ было тяжело. Эту тяжесть душевныхъ испытаній братія чувствуетъ доселѣ, она и сейчасъ переживаетъ тревогу послѣ бывшихъ ужасовъ и потому проситъ у Священнаго Собора благословенія и утѣшенія, а преосвященный Арсеній ¹⁾ просилъ и меня, и другихъ членовъ Собора, вчера насъ посѣтившихъ, чтобы были приняты всѣ мѣры къ сохраненію Священнаго Кремля, чтобы были удалены отъ его святынь всѣ такія, опасныя для его спокойствія учрежденія, какъ арсеналь, казармы и т. п. Вѣдь Кремль наполнился братской кровью. Довольно ея. А для прекращенія дальнѣйшихъ кровопролитій прошу исполнить мольбу преосвященнаго Арсенія. Прошу и еще объ одномъ: помолитесь объ укрѣпленіи душевныхъ силъ насельниковъ обители, какъ и о томъ, чтобы милость Божія всегда посѣщала ихъ, и чтобы благодать Господня разлилась отъ Чудова монастыря по всей Русской землѣ и внесла успокоеніе въ мятушія русскія сердца.

Трогательно и сердечно звучала простая, задушевная рѣчь перенесшаго ужасы Кремлевскаго сидѣнія владыки—митрополита. И что можно прибавить къ этимъ словамъ, въ которыхъ сказалась боль души архипастыря за великое горе, тяжелымъ испытаніемъ пришедшее къ намъ за грѣхи, за преступность, за нарушеніе Русью святыхъ Божіихъ заповѣдей, за безумствующее забвеніе той высочайшей правды, которая всегда и неизмѣнно мощно говоритъ: „Богъ поругаемъ не бываетъ“.

Дѣлопроизводитель Собора *А. Платоновъ*.

¹⁾ Епископъ Серпуховскій, наѣстникъ чудова монастыря.

Новое дерзкое покушение.

(Корреспонденція изъ Бѣлгорода).

Въ Бѣлгородъ, въ ночь 28 ноября, по вызыву мѣстнаго штаба, прибыло до 2000 матросовъ Черноморскаго флота. Со стороны могло показаться, что намъ Бѣлгородъ—большой приморскій портъ. Прибывшіе группами разсыпались по главнымъ улицамъ, въ особенности-же по Корочанской. Нѣкоторые забрались и въ мужской Свято-Троицкій монастырь, и здѣсь повторилось прискорбное событіе, бывшее 20-го октября сего года—покушеніе на мощи Святителя Іоасафа. Ихъ предтечею былъ какой-то благовѣстникъ изъ мѣстныхъ или налетныхъ сектантовъ. Потрясая евангелиемъ и вычитывая изъ него мѣста о гробахъ повапленныхъ, онъ нервировалъ собравшихся на обширномъ монастырскомъ дворѣ богомольцевъ. Во время и кстати сюда прибылъ искушенный и искушаемымъ могущій помочь мисіонеръ-священникъ Андрей Дятловъ. Учитывая неизбежное постыдное пораженіе, „благовѣстникъ“, отступая, затерялся въ толпѣ, и скрылся по—добру, по здорову. Въ послѣднія 7—8 мѣсяцевъ удивительно дерзкіе наскоки дѣлають сектанты. Имъ никто не мѣшаетъ молиться и бесѣдовать въ ихъ собраніяхъ на Смоленской, въ домѣ Бекмана. Сами же дворъ и паперть храма святителя Іоасафа пытаются обратить въ свою аудиторію. Вотъ она, такъ давно воспѣтая и долго-жданная свобода религіозной совѣсти!... Есть полное основаніе думать, что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ рѣчей „благовѣстниковъ“ толпы матросовъ, нѣкоторые прямо въ фуражкахъ, врываются въ храмъ, ломились къ мощамъ, и настойчиво, берясь за оружіе, требовали показать имъ тѣло святителя, съ издѣвательствомъ говоря, что здѣсь зашита одна восковая фигура. Уступая насилію, очередные іеромонахи снимали съ рукъ перчатки. Не удовлетворяясь, этимъ, кощунники требовали открыть и зашитую голову святителя, чего безъ епископа сдѣлать было нельзя. Подходя къ рукѣ, они грубо теребили ее, „рисуюсь своей вызывающей“ небрежностью въ обращеніи съ святыней. И, что прискорбнѣе всего, такой натискъ на святыню былъ не единичнымъ, а повторялся нѣсколько разъ въ теченіе двухъ дней. Убѣдившіеся въ нетлѣнии тѣла, нѣкоторые переходили на иное,

говоря объ излишествѣ всякихъ украшеній вокругъ гробницы, въ видѣ многихъ дорогихъ лампадъ. Изъ толпы богомольцевъ отлично расшифровывали ихъ рѣчи открыто, не страшась ихъ вооруженія, говорили о ихъ грабительскихъ намѣреніяхъ при видѣ украшеній. Возражающіе попадали не въ бровь, а въ глазъ и заставляли смолкать и даже и наиболѣе распутившихся.... Были со стороны вѣрующихъ здѣсь прямо пламенные исповѣданія многообразныхъ чудесъ святителя Божія. Одна женщина на выраженное матросами сомнѣніе въ чудотворности мощей, какъ исповѣдница первыхъ трехъ вѣковъ, говорила: разрушьте храмъ, уничтожьте мощи, если васъ допустить до этого долготерпѣніе Божіе, меня, много-грѣшную, предавайте лотымъ и медленнымъ мученіямъ, и я буду твердить одно: молитвами Его, великаго угодника Божія, всемогущей силой Господней, отъ долгой и тяжкой болѣзни исцѣлена моя дочь, бесплодно прибѣгавшая къ многимъ лучшимъ врачамъ.

Такимъ образомъ, здѣсь, у гробницы святой, встрѣтились и столкнулись два теченія: одно случайное; все отметающее, до полнаго кошуинства и грабительскихъ намѣреній, и другое постоянное, мощное и никѣмъ неистребимое исповѣданіе вѣры въ Бога, дивнаго во святыхъ своихъ.

На третій день значительная часть матросовъ была отозвана въ другое мѣсто и волненія у гробницы прекратились. Вошло все въ русло свое. Только на душѣ и сердѣ остался тяжелый осадокъ боли и горечи. Одни говорятъ въ слѣдъ отбывшимъ кошунникамъ: прости имъ, Господи, ви вѣдятъ бо—что творятъ, другіе же думаютъ иначе, вмѣстѣ съ псалмистомъ повторяя: доколѣ, Господи, доколѣ? Суди обидящіе Тя и побори борющіе.

Священ. *Іаковъ Тимоеевъ.*

„Соборъ“ въ Кіевскомъ Университетѣ св. Владиміра.

„Соборомъ“; шутя, называютъ внушительную группу студентовъ—священниковъ въ Университетѣ св. Владиміра.

Въ этомъ году впервые широко открылись двери Университета для духовенства.

Хлынули священники туда массами, и въ пятьдесят лѣтъ, и въ двадцать пять, всякаго возраста найдешь въ Университетѣ священниковъ, всякаго состоянія—и богатые, сравнительно, и бѣдные, многосемейные, и безлѣтные. Всѣ шли въ Университетъ, съ твердой рѣшимостью—окончить высшую школу во чтобы-то ни стало. Тѣсной группой сплотились вокругъ своей молодой alma mater и готовы на борьбу, „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“.

Интересно для характеристики этой группы, нѣтъ ни у кого даже мысли, по окончаніи Университета, прекратить пастьерскую дѣятельность, она ихъ не тяготитъ сама по себѣ, тяготятъ условія жизни духовенства и чтобы измѣнить ихъ въ будущемъ—пошли мы всѣ въ высшую школу.

Отношеніе профессоровъ предупредительное, они видятъ въ студентахъ—священникахъ мужей зрѣлыхъ, съ серьезными взглядами на науку.

Отношеніе коллегъ—не священниковъ тоже прекрасное. Только изрѣдка услышишь добродушную шутку—„ого, сколько васъ, чай Соборъ Московскій переѣхалъ въ Кіевскій Университетъ“.

Священники, въ свою очередь, не чуждаются товарищеской среды, ихъ можно встрѣтить въ студенческомъ общежитіи, гдѣ многіе изъ нихъ живутъ, и на сходкахъ.

Студенческія общежитія размѣщены на чердакахъ, въ подвалахъ и т. п. Холодно, сыро, темно. Общественной благотворительности на нужды студенчества теперь нѣтъ, можно надѣяться только на свои силы. Платятъ за возможность ночевать въ общежитіи (заниматься тамъ нельзя—темно и шумно) отъ пяти до пятнадцати рублей въ мѣсяцъ.

Студенческія сходки не прежнія, задорныя, сквозятъ новыя для студентовъ ноты, разочарованіе въ революціонномъ движеніи, усталость, желаніе покоя, жажда только къ занятіямъ.

Студентовъ теперь называютъ даже контръ-революціонерами, видно старая хлѣбъ—соль забываются, какъ говорятъ, забыты заслуги для революціи студенчества, какъ раньше темная масса хулигановъ называла студентовъ „бунтсвщиками“, такъ и теперь „бунтовщикъ“—контръ-революціонеръ.

Студенчество, въ массѣ, выброшено за бортъ революціи, и оно безъ злобы уступило мѣсто моднымъ строителямъ жизни—столярамъ, сапожникамъ и пирожникамъ, на всѣ руки мастерамъ. Студенты только ждутъ и готовятъ себя научнымъ путемъ, когда пройдетъ вихрь разрушенія, сильной ратью вступить на путь созиданія и спасенія родины.

А пока что, интересенъ для меня внѣшній обликъ Университета, это таже духовная Академія, мелькають рясы, наравнѣ съ тужурками, единеніе тѣхъ и другихъ полное, школа связала и сблизила ихъ.

Н. Н. М—въ.

ЗАМѢТКА

о Курскомъ духовномъ училищѣ до преобразованія его въ 1817 году *).

Между духовными училищами Курской епархіи, по времени ихъ основанія, Курское училище, должно быть признано старѣйшимъ. Хотя въ мѣстной церковно-исторической литературѣ ¹⁾, даже въ специальномъ, капитальномъ трудѣ проф. П. Знаменскаго ²⁾, основателемъ его называется бѣлгородскій архіепископъ Петръ Смѣличъ (1736—1742 г.) ¹⁾, но есть твердое основаніе относить его учрежденіе къ болѣе раннему времени и считать его основателемъ преосвященнаго Досіея Богдановича—Любимскаго (1731—1735 г.).

Будучи просвѣщеннымъ архипастыремъ, внимательно относясь къ духовнымъ нуждамъ своей паствы и выполняя требованіе Духовнаго Регламента объ умноженіи въ епархіяхъ духовныхъ школъ, преосвященный Досіей въ декабрѣ 1731 г. открылъ училище въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Ближайшимъ поводомъ къ его учрежденію послужило ходатайство объ этомъ гражданъ г. Курска, духовенства и всякаго чина мірскихъ людей. Въ частности, для Курскаго духовенства мотивомъ къ сему ходатайству послужило дальнее разстояніе Курска и его уѣздовъ отъ Харькова. Въ послѣднемъ тогда на-

*) По поводу столѣтняго его юбилея. См. № 38—39 Курск. Еп. Вѣд.

¹⁾ Тамъ же 1893 г. стр. 550 и 1909 г. стр. 31. ²⁾ „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“ стр. 173. Срав. проф. Лебедева, „Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности“, стр. 56.

ходилса коллегіумъ, въ который духовенство обширной бѣлгородской епархіи обязано было доставлять для обученія своихъ дѣтей. Съ дальностью разстоянія соединялись непосильныя для бѣднаго духовенства матеріальныя издержки и долговременная разлука съ дѣтьми. Иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ родители не видѣли своихъ дѣтей. Интересы духовенства, конечно, не были дороги сердцу всѣхъ курянъ. Въ числѣ ихъ нашлись грубые невѣжды, враждебно настроенные противъ духовенства и самаго просвѣщенія. Покровителемъ ихъ былъ курскій воевода Дохтуровъ. Неблагоприятно сложившимися обстоятельствами для открытой въ Знаменскомъ монастырѣ духовной школы объясняется ея скорое закрытіе и одіозныя страсти ея начальной исторіи.

Повидимому, школа имѣла быть многолюдной. Для начала въ ней собрано было свыше ста учащихся. Въ составъ учащаго персонала ея назначены были—іеромонахъ Герасимъ Ступицкій и студентъ Андрей Маньковскій. Но не долго пришлось имъ учительствовать. Въ маѣ мѣсяцѣ 1732 г., вслѣдствіе разгрома школы, они, униженные и оскорбленные, прекратили свою дѣятельность. Объ этомъ прискорбномъ фактѣ извѣстно изъ донесенія Св. Синоду преосвященнаго Досифея отъ 6-го іюня 1732 г.

Дѣло началось съ побоевъ, которымъ часто подвергались шедшіе въ школу ученики со стороны людей воеводы Дохтурова. А 10-го мая, въ отсутствіе его, неизвѣстный челоуѣкъ такъ увлекся преслѣдованіемъ одного мальчика, что не приостановилъ своихъ побоевъ палкою даже предъ келіей учителя, іеромонаха Герасима, къ которому бѣжалъ избиваемый, ища у него защиты. Неизвѣстный былъ схваченъ и арестованъ впредь до возвращенія воеводы, для принесенія ему жалобы. Но тутъ случилось нѣчто неожиданное. Вмѣсто правосудія—защитникъ подвергся публичному осмѣянію и оскорбленію дѣйствіемъ.

Черезъ два дня, по распоряженію возвратившагося въ Курскъ воеводы, въ келію іеромонаха Герасима ворвалась многочисленная толпа служилыхъ людей. Послѣ жестокихъ истязаній они вывели его изъ монастыря босого, безъ камилавки, и направились къ воеводѣ. По пути многіе издѣвались надъ

несчастнымъ учителемъ. Среди монастыря билъ его палкой капралъ и приговаривалъ: „*чтобъ молчалъ; будешь де воеводъ казанья говорить*“. За стѣнами монастыря увеличилась толпа, а съ нею усилились издѣвательства и побои. Изувѣры драли о Герасима за волосы, били кулаками и полѣномъ въ бокъ до кровоизліянія. Когда же избиваемый потерялъ сознаніе и упалъ на землю, его поднимали съ ругательствами и насмѣшками: „*бодришь, постылай; не втиши, задѣшишься и не одолънешъ проповѣдывать*“.

Тѣже сцены дикой расправы повторились на дворѣ кривосуднаго воеводы, принявшаго въ нихъ дѣятельное и доминирующее участіе. Поймавъ за волосы распоясаннаго и „простоволосаго“ іеромонаха, онъ билъ его кулаками, бранилъ скаредными словами, обзывалъ „ченчишкомъ, плутнемъ, собакой“, хвастался своимъ правомъ посадить подъ караулъ не только его, но и „самого лучшаго попа“. Въ приказѣ, куда на цѣпи для разслѣдованія привели ни въ чемъ неповиннаго подсудимаго, его чуть было не удавили. Здѣсь также не обошлось безъ ядовитыхъ ироній. Когда о. Герасимъ одѣвался въ принесенные ему, по его просьбѣ, ряску и клобукъ, то присутствующіе насмѣшливо кричали: „*вонмвмъ! премудрость... во имя Отца и Сына*“... На воеводскомъ дворѣ, выслушавъ новую брань отъ воеводы, о. Герасимъ, вынужденъ былъ, по его повелѣнію, подносить караульнымъ „чарки съ водкой“. Подобная участь ожидала и другого учителя монастырской школы—Маньковскаго. Воевода похвалялся разсѣчь его въ застѣнкѣ кнutomъ, по частямъ, посылалъ за нимъ посыльныхъ, и самъ приходилъ съ большимъ отрядомъ въ келью. Но Маньковскій спасся отъ грозившей ему опасности бѣгствомъ. Такъ не привѣтливо курияне встрѣтили піонеровъ школьнаго дѣла; вмѣсто поддержки, они разгромили школу.

Недостаточно сочувственнымъ отношеніемъ къ просвѣщенію курянъ объясняется неудачная попытка открыть въ Знаменскомъ монастырѣ училище въ 20-хъ годахъ 18 столѣтія. Изъ дѣла ¹⁾ о назначеніи въ этотъ монастырь казначеемъ іеромонаха Авраамія, раньше состоявшаго учителемъ въ бѣл-

¹⁾ Курск. Епарх. Вид. 1873 г., стр. 662—663.

городскихъ школахъ, видно, что на него, какъ на образованнаго инока, возлагалась обязанность устройства въ немъ школы. За отсутствіемъ документальныхъ данныхъ, говорящихъ объ учительской дѣятельности Авраамія въ школѣ Знаменскаго монастыря, все же можно предположить, что онъ, хотя и короткое время, но учительствовалъ въ ней. Таковымъ предположеніемъ объясняется до нѣкоторой степени упоминаніе синодальнаго указа о существованіи въ бѣлгородской епархіи школъ ко времени назначенія въ эту епархію преосвященнаго Досіея, когда существовали въ ней лишь только двѣ официально извѣстныя школы: коллегіумъ въ Харьковѣ и семинарія въ Бѣлгородѣ. Въ тѣхъ школахъ, по выраженію указа, было не мало учащихся студентовъ и для устройства ихъ требовалось назначеніе въ епархію архіерея „изъ ученыхъ персонъ“¹⁾.

Очевидно, что созидательно-упорядочивающая дѣятельность ученаго епископа требовалась для нѣсколькихъ школъ, открытыхъ прежде. Къ тому же заключенію приводитъ насъ и выраженіе указа (1 апрѣля 1737 г.) архіепископа Петра, учредившаго малыя славяно-латинскія школы, какъ подготовительныя для харьковскаго коллегіума. Онъ имѣлъ въ виду для школы въ Курскѣ опредѣленное, издавна для сего предназначавшееся мѣсто: „во учрежденныхъ мѣстѣхъ“. Такимъ мѣстомъ, несомнѣнно, былъ Знаменскій монастырь, въ которомъ духовное училище и было открыто²⁾.

Въ своемъ донесеніи Св. Синоду, отъ 13 января 1738 г., преосвященный Петръ указывалъ побужденія къ открытію въ его епархіи низшихъ школъ. Въ числѣ ихъ, кромѣ дальности разстоянія отъ Харькова и дороговизны квартиръ, вслѣдствіе нахождения въ немъ генералитета съ значительнымъ количествомъ войска, выдѣляется отсутствіе семинаріума, въ которомъ могли бы помѣщаться учащіяся дѣти священно-церковнослужителей бѣлгородской епархіи. Бѣдные поповичи, *не имѣя гдѣ главу приклонить*, вынуждены были возвращаться въ дома своихъ родителей, откуда ихъ, какъ не обучавшихся въ школѣ,

¹⁾ Полн. собр. Пост. т. VII, № 2462.

²⁾ Курск. Еп. Від. 1873 г. стр. 669 и 765.

забирали въ солдаты. Чтобы облегчить положеніе духовенства въ отношеніи образованія его дѣтей, внимательный къ просвѣщенію архипастырь предписалъ открыть славяно-латинскія училища: въ Бѣлгородѣ—до піитики, въ Курскѣ и Старомъ-Осколѣ—до синтаксисы. Въ нихъ требовалось обучать: славяно-латинской наукѣ, славянскому чтенію, пѣнію и церковному кругу. Превзошедшіе эту премудрость школяры, для дальнѣйшаго образованія, отправлялись въ піитическій и риторическій классы харьковскихъ славяно-латинскихъ школъ. По территориальной смежности, для обученія въ открытыхъ школахъ дѣтей духовенства, причислены были города: къ Курску—Обоянь, Суджа и Мирополье; къ Старому-Осколу—Новый-Осколъ, Валуйки, Усердъ, Ольшанскъ, Верхососенскъ; къ Бѣлгороду—Хотмыжскъ, Карповъ, Нежегольскъ, Короча и Яблоновъ. Установленный Регламентомъ на содержаніе духовныхъ училищъ хлѣбный сборъ, съ монастырей двадцатой—и съ церковей тридцатой долей, архіепископъ Петръ въ своей епархіи замѣнилъ денежнымъ сборомъ. Замѣна была вызвана желаніемъ его упорядочить этотъ источникъ содержанія духовныхъ училищъ и пресѣчь вкравшіяся въ него злоупотребленія. Въ существованіи послѣднихъ не трудно было убѣдиться при контрольномъ просмотрѣ экономическихъ вѣдомостей и приходо-расходныхъ книгъ коллегіума. Ознакомленіе съ ними показало, что нѣкоторые священнослужители вовсе не представляли слѣдуемаго съ нихъ въ коллегіумъ хлѣбнаго сбора, а состоявшіе изъ нихъ при церквахъ, не имѣвшихъ ружныхъ земель, иногда матеріально болѣе были обезпечены отъ приходовъ, нежели духовенство ружныхъ церковей. На свои доходы они устроили мельницы, винокурни, жили въ довольствѣ и не чувствовали тяготы хлѣбной повинности. Изъ хлѣба, поступающаго въ коллегіумъ, „курилась горѣлка“, отпускалась въ продажу, расходовалась на нужды монастырской братіи и учителей. Притомъ же, доставка хлѣба изъ далекихъ мѣстъ соединялась съ большими неудобствами. Но бѣлгородское нововведеніе не было одобрено Синодомъ. Преосвященному Петру „наикрѣпчайше“ было подтверждено въ этомъ отношеніи поступать согласно съ требованіемъ Регламента ¹⁾.

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 7 июля 1738 г.

Учителемъ въ духовную школу Знаменскаго монастыря былъ опредѣленъ студентъ харьковскаго коллегіума Павелъ Кондратовичъ. Помѣщеніемъ для нея служила монастырская келія, находившаяся противъ трапезы и Петро-Павловской церкви на святыхъ воротахъ. Объ удобствахъ сего помѣщенія можно судить по прошенію названнаго учителя, въ коемъ онъ, описавъ его безпризорное состояніе, просилъ (въ сентябрѣ 1738 г.) владыку объ отводѣ для училища болѣе удобныхъ келій, предназначавшихся для прежнихъ учителей, но занятыхъ какимъ-то капитаномъ. Ходатайство имѣло успѣхъ. Изъ келейной конторы Его Преосвященства архимандриту монастыря было предписано обновить кровлю на трапезѣ и келію, „въ которой прежде священно и церковнослужительскія дѣти обучались, опредѣлить ко обученію по прежнему безъ отмѣненія, дабы во обученіи тѣхъ дѣтей не учинилось крайней остановки подл опасеніемъ взысканія“. Въ стѣнахъ Знаменскаго монастыря Курское училище ютилось во все послѣдующее время и было выведено изъ него въ новое помѣщеніе во второй половинѣ 1823 г.

Въ 1742 году увеличился въ Курскомъ училищѣ составъ учащихся, учащихся и число классовъ. Причиною сего было соединеніе съ нимъ закрытаго Старооскольскаго духовнаго училища. Въ четырехъ его классахъ было уже до 200 учениковъ¹⁾ и по отдѣльному наставнику. Въ двухъ старшихъ классахъ изучалась преимущественно латинская грамматика, а въ младшихъ—русская грамматика и ариѳметика. Катихизисъ и церковное пѣніе изучались воспитанниками всѣхъ четырехъ классовъ. Такъ какъ въ первомъ классѣ обучали чтенію и письму, то его можно назвать приготовительнымъ классомъ.

Курское училище въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія было столь хорошо поставлено, что оно въ указахъ епархіальной власти именовалось семинаріей²⁾ и ученики его достаточно были подготовляемы для поступленія въ харьковскій

¹⁾ По спискамъ 1738 г. въ училищѣ находилось 60 учениковъ въ возрастѣ отъ 8 до 16 лѣтъ. Въ числѣ ихъ 12 были дѣти священнослужителей и причетниковъ г. Курска. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что одинъ изъ нихъ не имѣлъ фамиліи, (умершаго попа Макарія—святъ Гавріиль.

²⁾ О. Титовъ, „Духовныя школы Курско-Бѣлгородской епархіи“, стр. 29.

коллегіумъ. Однако же цвѣтушій его періодъ продолжался не долго. Въ 1757 году, для усиленія матеріальныхъ средствъ коллегіума, въ немъ были закрыты латинскіе классы и оно оставалось на степени одной славяно-россійской школы¹⁾ до времени преосвященнаго Феоктиста Мочульскаго, снова обратившаго его (въ 1787 г.) въ школу латинскую. Въ такомъ видѣ Курское училище застала реформа 1808 г., по духу которой, вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями нашей епархіи, оно было преобразовано въ 1817 г. въ уѣздное духовное училище.

N. S.

Среди монастырей.

Тяжелый, убійственный кошмаръ встаетъ надъ нашими беззащитными монастырями... Подъ постояннымъ, вѣчнымъ страхомъ: вотъ—вотъ придутъ, ограбятъ и убьютъ, живутъ забытые, брошенные на произволь судьбы наши иноки и инокини. Не знаемъ, сознательно или безсознательно, но современная свободная революціонная гражданская власть, вѣдая, что творится за монастырскими стѣнами, не принимаетъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ ихъ охранѣ.. А вѣдь пора—бы уже!... Епархіальная же власть, бороться одна—безсилна...

Недавно мы сообщали о вооруженномъ ограбленіи Софроніевой Молченской пустыни. Теперь печальная звѣрски-кровавая дѣйствительность заставляетъ насъ повѣдать новое монашеское горе.—Ограблены вооруженными грабителями Бѣлогорская Николаевская пустынь и бѣднѣйшій въ епархіи Львовскій Знаменскій женскій монастырь.

Подробности этихъ ограбленій слѣдующія: 10 декабря, вечеромъ, настоятелю Бѣлогорской пустыни, игумену Мелитону, чрезъ благочинаго іеромонаха Серафима стало извѣстно, что на слѣдующій день въ монастырь должна прибыть комиссія для описи монастырскаго имущества. Въ ночь съ

¹⁾ По вниманію къ просьбѣ курскаго духовенства, преосвященный Самуилъ (Миславскій) въ 1770 г. открылъ было въ Знаменскомъ монастырѣ латинскую школу, но консисторскимъ указомъ состоявшимся въ ноябрѣ 1773 г., она переведена въ Харьковъ. Подробнѣе объ этомъ см. у Лебедева „Вѣгородскіе архіереи....“ стр. 173—175, 240—241.

10-го подъ 11-е число жители расположенной не вдалекѣ отъ монастыря дер. Горнала организовали изъ своей среды стражу, въ количествѣ 6—10 человекъ, цѣлью которой было прослѣдить не вывезутъ-ли, ночью, что-либо монашествующіе до пріѣзда комиссіи.

Въ ту же ночь изъ монастырской экономіи были украдены сани.

11 декабря, въ 2^{1/2} час. дня, наконецъ, въ помѣщеніе настоятеля явилась „комиссія“—человекъ 10-ть, въ составъ которой вошелъ и членъ миропольскаго комитета Глуховцевъ, вмѣстѣ съ понатыми, гражданами дер. Горнала. Комиссія повышеннымъ тономъ и не безъ угрозъ потребовала поотворить все для описи. Игуменомъ Мелитономъ, „комиссіи“ было отказано въ этомъ. Разсердившись, „Комиссія“ удалилась, пустивъ въ слѣдъ игумену: „ни хлѣба, ни другой провизии въ м-рь не пустимъ... Мы съ вами не расправились, такъ расправится Военно-Революціонный Комитетъ“.

Минуть черезъ пять послѣ этого, около ограды, у монастырскихъ воротъ образовалась толпа, человекъ въ 20-ть, изъ которыхъ выдѣлилось трое: одинъ—въ военной формѣ и двое, остальныхъ, въ короткихъ пиджакахъ. Всѣ трое были вооружены револьверами. Въ подошедшаго къ толпѣ игумена были направлены револьверы и послышалась отчаянная, грубая брань за отказъ произвести опись. Послѣ этого тѣ-же незнакомцы повели его въ настоятельскіе покои, гдѣ и потребовали монастырскую казну. Въ покояхъ находился одинъ изъ „членовъ Комиссіи“, двое другихъ выскочили во дворъ, гдѣ ими у крыльца и былъ убитъ наповалъ шедшій имъ на встрѣчу іеромонахъ Серафимъ. Въ покояхъ настоятеля „Комиссіей“ взято до 2000 руб. казенныхъ денегъ, чайный и столовый серебрянные сервизы и шуба настоятеля.

Сдѣлавъ вслѣдъ за тѣмъ подробный осмотръ покоевъ ризничаго и казначея и не найдя тамъ денегъ—пришлось лишь поразбросать по полу билеты вѣчныхъ вкладовъ, почтенная „Комиссія“ направилась въ теплый монастырскій храмъ для осмотра свѣчнаго ящика. Ящикъ былъ открытъ, по требованію комиссіи, свѣчникомъ монахомъ Гермогеномъ. Денегъ въ немъ не оказалось. Разсерженные этимъ обстоятель-

ствомъ, непрощенные „ревизоры“ выстрѣлили и тяжело ранили ни въ чемъ неповиннаго о. Гермогена.

Войдя въ алтарь, тѣ же „ревизоры“ потребовали у настоятеля показать имъ дарохранительницу со Св. дарами. Св. дары были вынуты и дарохранительница показана имъ. Осмотрѣнная со всѣхъ сторонъ, грабителями дарохранительница была возвращена.

Дальнѣйшему осмотру подверглись монашескія келіи, причемъ нѣкоторыхъ монаховъ „Комиссія“ пообокрала. Когда всѣ помѣшенія были осмотрѣны и пообчищены, „Комиссія“ заставила запретъ монастырскихъ лошадей въ двое саней и уѣхала безслѣдно по направленію къ г. Суджѣ.

5 декабря тому же вооруженному ограбленію подвергся бѣднѣйшій Льговскій Знаменскій женскій монастырь.

Шайка неизвѣстныхъ вооруженныхъ грабителей, явившихся пѣшкомъ, въ числѣ 7, изъ которыхъ 5 человекъ были въ солдатской формѣ, господствовала здѣсь среди беззащитныхъ монахинь, въ продолженіе цѣлыхъ пяти часовъ, съ часу дня до 6 час. вечера. Отъ настоятельницы монастыря игуменіи Аполлиаріи и казначей грабители требовали 10000 р. золотомъ, угрожая той и другой револьверами. Не теряя присутствія духа, казначей категорически заявила, что такихъ денегъ въ обители нѣтъ, какія же имѣются у ней, какъ у казначей, она, лишенная возможности сопротивляться, выдала. И тотчасъ выдала 65 руб., лично ей принадлежавшихъ. Въ ея же келіи, грабителями взяты—память ея отца—золотые часы. Изъ келіи игуменіи, которую грабители также посѣтили, украдено 300 руб., монастырскихъ и 200 руб., данныхъ игуменіи на храненіе сестрами обители и находящимися на призрѣніи м-ря дѣтми, сиротами. Сравнительно спокойно державшая все время себя, игуменіа Аполлиарія, при взятіи этихъ послѣднихъ денегъ, не вытерпѣла, заплакала и закричала: „не троньте сиротскихъ денегъ!“.... „Товарищи“, конечно, не обратили на это никакого вниманія, продолжая производить разгромъ ея келіи... Игуменіа впаала въ обморокъ...

Оставивъ игуменію, грабители, въ сопровожденіи казначей, произвели осмотръ м-ской церкви, иша казнохранилища. Но такового, какъ выяснила имъ эта храбрая предводитель-

ница, въ м-рѣ не оказалось, такъ какъ весь монастырскій капиталъ, заключающійся въ билетахъ вѣчнаго вклада, на сумму въ 3000 руб., находится на храненіи въ Государст. Банкѣ.

Собравъ, послѣ этого всѣхъ сестеръ въ одно помѣщеніе подь охрану, и арестовавъ, подь церковью-рабочихъ и въ школь—священника, грабители произвели осмотръ остальныхъ монастырей. „Обыскъ“, однако, не далъ грабителямъ того, что они ожидали, вызвавъ съ ихъ стороны глубокое разочарованіе: „Вашъ м-ръ совсѣмъ безденежный“, сказали они въ утѣшеніе сестрамъ. „Лошадей вашихъ, которыхъ мы запрегли, невдалекѣ бросимъ: на нихъ далеко на уѣдешь“.

Въ общемъ украдено: 300 руб. монастырскихъ, 200 руб. сестеръ и сиротъ—дѣтей, 65 руб. у казначеи, 17 руб. у священника, 15 руб. у благочинной, мелкія деньги сестеръ и рабочихъ, всего до 700 рублей.

Характерна одна, бросающаяся въ глаза подробность этого ограбленія. Во время осмотра келій монахинь, послѣднія читали акафистъ св. Николаю, канунъ праздника котораго имъ пришлось провести при столь грозныхъ обстоятельствахъ.. Трудно представить себѣ эту картину..

22 декабря, по распоряженію Епарх. Церк. Совѣта, въ Курскѣ будетъ происходить совѣщаніе представителей наиболѣе видныхъ монастырей и пустынь епархіи по вопросу объ охранѣ послѣднихъ и ихъ насельниковъ.

Но едва ли, повторемъ, духовные отцы и вообще епархіальная власть могутъ одни сдѣлать что-либо для ихъ защиты. Что-то сомнительно... Помощь нужна совѣ. И если есть еще вѣрующіе люди, а ихъ, слава Богу, на св. Руси достаточно, то они должны притти монастырямъ на помощь. Впрочемъ, не одни только вѣрующіе, но и всѣ тѣ, кто справедливо негодуетъ и возмущается въ душѣ этими мерзкими убійствами, грабежами и насиліями. При этомъ медлить—пре-
ступно...

перомонахъ *Арсеній*.

Иноепархіальныя извѣстія.

Богословско-пастырскіе курсы. По сообщенію „Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника“, для подготовки о.о. діаконовъ и псаломщиковъ, ищущихъ священнаго сана, въ г. Калугѣ учреждаются краткосрочные (двухмѣсячные) богословско-пастырскіе курсы. Къ слушанію ихъ допускаются лица съ

образовательнымъ цензомъ не ниже полнаго курса духовныхъ училищъ, второклассныхъ школъ, двухклассныхъ и городскихъ училищъ. На курсы будутъ приниматься также и свѣтскія лица, интересующіяся богословскими вопросами. Слушателямъ, по акончанин курсовъ, имѣютъ быть произведены экзамены, по удовлетворительной сдачѣ которыхъ, имъ будутъ выданы соотвѣтствующія удостовѣренія. Къ преподаванію на курсахъ предположены слѣдующія богословскія науки и при слѣдующемъ количествѣ недѣльныхъ уроковъ: Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Заветовъ (по четыре урока), курсъ христіанскаго вѣроученія (4 ур.), основы христіанской нравственности (2 ур.), пастырское богословіе (2 ур.), литургика (3 ур.), гомилетика (2 ур.) общая и русская церковная исторія (2 ур.), исторія и обличеніе русскаго раскола и сектантства (4 ур.), методика Закона Божія (1 ур.) и церковное пѣніе (2 ур.). Лекторами на курсахъ состоятъ преподаватели соотвѣтственныхъ богословскихъ предметовъ въ мѣстной духовной семинаріи. Плата за курсы 50 рублей. Квартиры и содержаніе курсисты имѣютъ на свои средства.

Въ виду неподготовленности о.о. діаконовъ и псаломщиковъ, являющихся на экзамены въ семинарію, учрежденіе названныхъ курсовъ можно признать благимъ начинаніемъ и горячо привѣтствовать. Слѣдуетъ, по нашему убѣжденію, только увеличить время для слушанія курсовъ, такъ какъ два мѣсяца срокъ слишкомъ недостаточный для сознательнаго изученія богословско-пастырскихъ наукъ лицами, не привыкшими къ отчетливому пониманію читаемаго и изучаемаго ими книжнаго матеріала. Очень часто они затрудняются давать удовлетворительные отвѣты даже на простые богословскіе и церковно-историческіе вопросы.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Современные ужасы. По вопросу о замѣнѣ Закона Божія въ школахъ моралью. Въ обители Архистратига. Новое дерзкое похищеніе. „Соборъ“ въ Киевскомъ Университетѣ св. Владимира. Замѣтка о Курскомъ духовномъ училищѣ до преобразованія его въ 1817 году. Среди монастырей. Иноепархіальныя извѣстія.

Редакторъ неофициальной части,
преподаватель семинаріи Николай Сенаторскій.

№ 1231

Курскъ, Епархіальная Типографія.